

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ / ҚЫЛЫМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ КРИМИНОЛОГИЯ / CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY

УДК. 343.52

АБДРАШЕВ Руслан Муратханұлы

Заң ғылымдарының докторы, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясының Қылмыстық-құқықтық пәндер Ғылыми-білім беру орталығының профессоры

АЙМАГАНБЕТОВ Талгат Зекенұлы

Заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі Академиясының академиялық бағдарламалар және жобалар орталығының директоры

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ТЕРРОРИЗМГЕ ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ ПАРАДИГМАСЫН ЖАҢАРТУ

Аннотация. Мақалада «терроризм» және «экстремизм» анықтамалары, сондай-ақ «террористік қылмыстар» және «экстремистік қылмыстар» анықтамалары арасында салыстырмалы-құқықтық талдау жүргізілді. Автор Қазақстан Республикасының қолданыстағы Қылмыстық кодексінде қайшылықтар бар деп санайды, өйткені террористік сипаттағы бірқатар қылмыстар экстремистік сипаттағы қылмыстар тізбесіне сәйкес келеді. Жоғарыда аталған анықтамаларды түсінуге этимологиялық көзқарасқа қарсы бола отырып, қылмыстық заңдағы қақтығыстарды болдырмау үшін мақала авторы экстремизм және экстремистік қылмыстар ұғымын идеологиялық сипаттағы қылмыстық құқық бұзушылықтар тізіміне дейін қысқартуды ұсынады. Бұл бар қақтығыстарды жоюға және «терроризм» ұғымын жетілдіруге мүмкіндік береді, оны бірінші кезекте әлеуметтік-саяси құбылыс деп түсіну керек. Жоғарыда айтылғандардан басқа, мақала авторы халықаралық құқықтық актілердегі терроризмді түсіну мәселелерін көтереді.

Түйін сөздер: терроризм; экстремизм; террористік қылмыстар; экстремистік қылмыстар.

АБДРАШЕВ Руслан Муратханович

Доктор юридических наук, профессор Научно-образовательного центра уголовно-правовых дисциплин Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан

АЙМАГАНБЕТОВ Талгат Зекенович

Кандидат юридических наук, Директор Центра академических программ и проектов Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан

ОБНОВЛЕНИЕ ПАРАДИГМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье проведен сравнительно-правовой анализ между дефинициями «терроризм» и «экстремизм», а также между дефинициями «террористические преступления» и «экстремистские преступления». Автор полагает, что действующий Уголовный кодекс Республики Казахстан содержит коллизии, поскольку ряд преступлений террористического характера совпадает с перечнем преступлений экстремистского характера. Выступая против этимологического подхода к пониманию вышеуказанных дефиниций, в целях избегания коллизий в уголовном законе, автор статьи предлагает сузить понятие экстремизм и экстремистские преступления до перечня уголовных правонарушений идеологического характера. Это позволит устранить имеющиеся коллизии и усовершенствовать понятие «терроризм», под которым следует понимать в первую очередь социально-политическое явление. Помимо изложенного, автор статьи поднимает проблемы понимания терроризма в международно-правовых актах.

Ключевые слова: терроризм; экстремизм; террористические преступления; экстремистские преступления

ABDRASHEV Ruslan

Doctor of law, Professor of the Scientific and Educational Center of Criminal Law Disciplines, Academy of Justice under the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan

AIMAGANBETOV Talgat Zekenovich

Candidate of law, Director of the Center for Academic Programs and Projects of the Academy of Justice under the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan

UPDATING THE COUNTER-TERRORISM PARADIGM IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation. The article provides a comparative legal analysis between the definitions of «terrorism» and «extremism», as well as between the definitions of «terrorist crimes» and «extremist crimes». The author believes that the current Criminal Code of the Republic of Kazakhstan contains conflicts, since a number of crimes of a terrorist nature coincide with list of extremist crimes. Opposing the etymological approach to understanding the above definitions, in order to avoid conflicts in the criminal law, the author of the article proposes to narrow the concept of extremism and extremist crimes to a list of criminal offenses of an ideological nature. This will eliminate the existing conflicts and improve the concept of "terrorism", which should be understood primarily as a socio-political phenomenon. In addition to the above, the author of the article raises the problem of understanding terrorism in international legal acts.

Keywords: terrorism; extremism; terrorist crimes; extremist crimes.

В условиях мирового экономического кризиса, обострения социально-экономических катаклизмов и роста преступности возникает целесообразность повышения эффективности защиты национальной безопасности Республики Казахстан посредством углубленного анализа отечественных и международных нормативно-право-

вых актов, связанных с противодействием терроризму. На сегодняшний день совершенствование нормативно-правовой базы является одним из эффективных рычагов воздействия на повышение эффективности борьбы с терроризмом посредством коррекции имеющихся дефиниций, усовершенствования механизма действия Закона «О противодействии терроризму», а также иных нормативно-правовых актов, непосредственно и опосредованно связанных с рассматриваемым нами явлением.

В ходе углубленного анализа закона Республики Казахстан «О противодействии терроризму» выявлены различного рода дефекты закона (коллизии, пробелы, недостатки), которые уже на протяжении значительного времени существенным образом способствуют формированию разнообразной практики применения анализируемого нормативного правового акта, а также иных нормативно-правовых актов, регламентирующих вопросы противодействия терроризму, а также смежным явлениям (экстремизму и сепаратизму), без анализа которых сделать объективную оценку анализируемому нормативному правовому акту невозможно.

В статье 1 анализируемого закона изложены основные понятия. В качестве концептуальных дефиниций предусмотрено понятие «терроризм». В соответствии с пунктом 5) статьи 1 анализируемого закона «под терроризмом понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения государственными органами, органами местного самоуправления или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству».

Данное определение является размытым и не позволяет законодательно разграничить понятие «терроризм» от понятия «экстремизм». В первую очередь, хотелось бы отметить, что сама по себе «практика воздействия на принятие решения государственными органами» не может являться терроризмом, поскольку под терроризмом следует понимать социально-политическое явление.

В качестве примера можно отметить, что в 2013 году произошли изменения в антитеррористическом законодательстве республики, связанные с принятием законопроекта о внесении изменений и дополнений, обусловленных необходимостью борьбы с новыми вызовами и угрозами человечеству. В этой связи многие специалисты высказали мысль о целесообразности понимать под терроризмом не какое-то одно преступление и преступное поведение, а как политическое явление сложного характера. Однако такой важный признак терроризма – его социально-политический характер не был отмечен в определении терроризма, имеющего место в пункте 5) статьи 1 анализируемого нормативного акта [1].

Во-вторых, определение терроризма, изложенное в анализируемом законе имеет ряд других недостатков, которые не позволяют разграничить от иных смежных определений, например – экстремизма. Необходимо дать конкретное законодательное разграничение данных понятий (с указанием всех необходимых и важных признаков) в целях формирования полноценной статистической картины экстремистских и террористических преступлений, перечень которых дан в статье 3 УК Республики Казахстан [2].

Проблемам разграничения экстремизма и терроризма не только способствует неудачная формулировка понятия «терро-

ризм» в анализируемом законе, но и размытое определение понятия «экстремизм». Так, в соответствии с пунктом 1) статьи 1 Закона Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года № 31 законодатель дает многозначное понятия экстремизму, под которым понимается:

1) экстремизм - организация и (или) совершение:

физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий от имени организаций, признанных в установленном порядке экстремистскими;

физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий, преследующих следующие экстремистские цели:

насилованное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем, разжигание социальной, сословной розни (политический экстремизм);

разжигание расовой, национальной и родовой розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию (национальный экстремизм);

разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан (религиозный экстремизм)» [3].

Таким образом, законодатель указывает несколько дефиниций экстремизма, под которым он понимает и организацию, и насильственное изменение конституционного строя, и различные виды классификации экстремизма. При этом, данное определение противоречит Уголовному кодексу Республики Казахстан, поскольку юридические лица и объединения физических и юридических лиц не являются субъектами уголовных правонарушений.

Изложенное существенным образом влияет на выработку эффективного определения понятия «терроризм». По своей этимологической природе (происхождение этого термина) экстремизм шире понятия терроризма.

К примеру, в толковом словаре русского языка С.И. Ожегова под негативным социальным явлением «экстремизм» следует понимать склонность экстремистов в применении крайних мер. В этой связи напрашивается вывод о том, что экстремизм представляет собой не только идеологическую сторону терроризма, но и непосредственно, совершение самого акта терроризма [4, с. 226].

В силу указанных пробелов в законе (отсутствия четкого определения понятий «терроризм» и «экстремизм») образовались коллизии на уровне кодифицированного нормативного правового акта (Уголовного закона Республики Казахстан), который по иерархии (смотрите Закон Республики Казахстан «О правовых актах») выше, чем законы «О противодействии терроризму» и «О противодействии экстремизму», поскольку ряд преступлений экстремистского и террористического характера совпадают.

Так, в соответствии с пунктом 30 статьи 3 УК Республики Казахстан террористические преступления – деяния, предусмотренные статьями 170, 171, 173, 177, 178, 184, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 269 и

270 настоящего Кодекса.

В соответствии с пунктом 39 статьи 3 УК Республики Казахстан экстремистские преступления – деяния, предусмотренные статьями 174, 179, 180, 181, 182, 184, 258, 259, 260, 267, 404 (частями второй и третьей) и 405 настоящего Кодекса [5].

Таким образом, мы видим, что перечень экстремистских и террористических преступлений частично совпадает, что еще раз свидетельствует о наличии коллизий не только между специализированными законами «О противодействии экстремизму» и «О противодействии терроризму», но и внутри УК Республики Казахстан. В результате возникают проблемы в формировании статистической базы данных относительно экстремистских и террористических преступлений. Статистика искажается в силу отнесения некоторых преступлений и к категории экстремистских, и к категории террористических [6].

Об указанных проблемах также отмечено и в Нормативном Постановлении Верховного Суда от 8 декабря 2017 года За №11 «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях». В части четвертой вышеуказанного Постановления отмечено, что перечень террористических и экстремистских преступлений изложен в пунктах 30) 39) деяния, предусмотренные статьями 184 (диверсия), 258 (финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму), 259 (вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности), 260 (прохождение террористической или экстремистской подготовки) УК, отнесены и к экстремистским, и к террористическим преступлениям [7].

Анализ юридической литературы доктринального характера показал, что ряд ученых предлагает понимать под экстремизмом идеологию насилия, а под экстремистскими преступления – преступления идеологического характера, связанные с распространением идеологии причинения насилия [8].

Это позволит избежать дублирования данного понятия дефиницией «терроризм» (что и имеет место в анализируемом законе). С учетом наличия коллизий между нормами законов применение Закона Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» уходит на второй план.

Аналогичным образом проблема решается и в законодательстве зарубежных стран, где дается разграничение понятий «экстремизм» и «терроризм» посредством сужения данных понятий.

Как видим, исходя из нормативного толкования понятия «терроризм», рассматриваемая дефиниция шире по содержанию, чем понятие «экстремизм». Таким образом, перед законодателем имеются два пути: либо сузить понятия экстремизм путем разработки соответствующей дефиниции, либо исключить данное понятие из действующей нормативной правовой базы. Мы являемся сторонниками необходимости сужения понятия «экстремизм», принимая во внимание, что в международной нормативно-правовой базе данный термин имеет место.

С учетом изложенного предлагаем в пункте 5) статьи 1 анализируемого закона исключить термин «идеология насилия» и изложить дефиницию терроризма в следующей редакции (с включением важного признака терроризма, как явления политического характера):

«Под терроризмом понимается социально-политическое явление, которое выражается в воздействии на принятие реше-

ния государственными органами, органами местного самоуправления или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству».

Вышеизложенное дает нам право сделать вывод о том, что этимологический

подход к пониманию экстремизма и терроризма не всегда оправдан, поскольку влечет к появлению коллизий между сложными и конкурирующими понятиями, к которым относятся и рассматриваемые нами явления. Кроме того, этимологический подход не всегда соответствует дефинициям, выработанным и изложенным в международных нормативно-правовых актах.

Список использованных источников

1 Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года за №416 «О противодействии терроризму» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000416>

2. Абдрашев Р.М. К вопросам концепции борьбы с терроризмом в Республике Казахстан. Вестник Сибирского юридического Университета МВД РФ // <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosam-kontseptsii-borby-s-terrorizmom-v-respublike-kazahstan/viewer>. С.79

3 Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года № 31 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000031>

4 Ожегов С. Толковый Словарь русского языка. – М., 2016г. – 1375 с.

5 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V З РК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>

6 Абдрашев Р.М. К концепции борьбы с терроризмом в Республике Казахстан. Вестник Сибирского Юридического Университета МВД РФ // <https://cyberleninka.ru/article/n/k-kontseptsii-borby-s-terrorizmom-v-respublike-kazahstan/viewer>

7 Нормативное Постановление Верховного Суда от 8 декабря 2017 года за №11 «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P170000011S>

8 Дарменов А.Д. Криминологические аспекты борьбы с экстремизмом в Республике Казахстан: автореф. дисс. ...канд.юрид.наук. – Алматы, 2006. С.3-8.